

В. А. Крутецкая

РАЗБОР СТИХОТВОРЕНИЙ

ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
по ЛИТЕРАТУРЕ

8–11
КЛАССЫ

История создания
произведения

Тема, композиция,
особенности
художественной речи

Выразительные
средства языка

Валентина Альбертовна Крутецкая
Разбор стихотворений
школьной программы по
литературе. 8-11 классы
Серия «Средняя школа (Литера)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18504498

*Разбор стихотворений школьной программы по литературе. 8—11
классы. / Крутецкая В. А.: Литера; Санкт-Петербург; 2014
ISBN 978-5-407-00502-5*

Аннотация

Учебное пособие поможет школьникам выполнить одно из самых сложных заданий по литературе – разбор стихотворений, изучаемых школьной программой. В план характеристики лирического произведения входит история его создания, определение темы, композиции, особенностей художественной речи, размера и рифмы, а также выразительных средств языка, использованных автором (эпитетов, метафор, аллегорий и т. д.).

Содержание

А. С. Пушкин	4
К Чаадаеву (1818)	4
«Погасло днёвное светило...» (1820)	10
Узник (1822)	17
Зимний вечер (1825)	20
«Я помню чудное мгновенье...» (1825)	25
Пророк (1826)	29
«Во глубине сибирских руд...» (1827)	34
Арион (1827)	37
Анчар (1828)	41
Зимнее утро (1829)	46
«Я вас любил: любовь ещё, быть может...» (1829)	50
Осень (1833) (Отрывок)	53
«...Вновь я посетил...» (1835)	62
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836)	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Валентина Крутецкая

Разбор стихотворений школьной программы по литературе 8—11 классы

А. С. Пушкин

К Чаадаеву (1818)

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит ещё желанье,
Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждём с томленьем упования
Минуты вольности святой,
Как ждёт любовник молодой
Минуты верного свиданья.

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Это стихотворение – одно из самых известных политических произведений Александра Сергеевича Пушкина. Оно написано в жанре дружеского послания. В XIX веке это был распространённый литературный жанр, к которому Пушкин обращался нередко. Дружеское послание подразумевает предельную искренность, но это вовсе не означает, что стихотворение создано только для названного лица – оно обращено к широкому кругу читателей.

Известно, что Пушкин не планировал публиковать послание «К Чаадаеву». Однако стихотворение, записанное со слов поэта во время чтения в узком кругу друзей, стало передаваться из рук в руки и вскоре сделалось широко известным, хотя опубликовано оно было лишь в 1829 году. Благодаря ему за автором закрепилась слава вольнодумца, а стихотворение до сих пор называют литературным гимном декабристов.

Стихотворение адресовано одному из замечательнейших

людей своего времени и близкому другу Пушкина – Петру Яковлевичу Чаадаеву. В 16 лет Чаадаев вступил в гвардейский Семёновский полк, с которым прошёл путь от Бородине до Парижа. В 1818 году, когда было написано стихотворение, он служил в лейб-гвардии гусарском полку, позже стал известным философом и публицистом. Он был для Пушкина образцом приверженности освободительным идеям (в 1821 году Чаадаев стал членом тайного декабристского общества «Союз благоденствия»).

В первых строчках послания «К Чаадаеву» содержится намёк на беззаботную юность двух молодых людей. Мирные наслаждения и забавы, надежды на счастье, мечты о литературной славе связывали друзей:

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман...

Эпитет *тихая* (слава) свидетельствует о том, что друзья мечтали о тихом, мирном счастье. Говоря о том, что «юные забавы» исчезли, Пушкин приводит ёмкое и яркое сравнение: «как сон, как утренний туман». И в самом деле, ни от сна, ни от утреннего тумана не остаётся ничего.

В этих строках сквозит явное разочарование правлением Александра I. Известно, что первые шаги молодого императора вселили в подданных надежду, что его царствование бу-

дет либеральным (Александр I даже обсуждал с ближайшими друзьями планы превращения России в конституционную монархию), однако надежда эта не оправдалась. В условиях политического гнёта и бесправия «тихая слава» была просто невозможна.

Дальше поэт говорит: «Мы ждём... минуты вольности святой». Эпитет *святая* свидетельствует о высоком понимании «вольности». Сравнение: «Как ждёт любовник молодой / Минуты верного свиданья», – подчёркивает страстное желание поэта дожидаться «вольности святой» и даже уверенность в осуществлении этого (*верное* свиданье).

В стихотворении противопоставляются два образа: «власть роковая» и «отчизна»:

Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.

Большую силу приобретает эпитет *роковая* (власть) – жестокая, бесчеловечная. А родину поэт называет *отчизной*, выбирая из ряда синонимов самое интимное и душевное значение.

Важно отметить, что поэт говорит не только о своих чувствах – он выражает мысли и желания многих своих единомышленников: «Но в нас горит ещё желанье»; «Мы ждём с томленьем упованья».

Что же означает «звезда пленительного счастья», которая

должна взойти? В политической лексике той эпохи слово «звезда» часто символизировало революцию, а восход звезды – победу в освободительной борьбе. Недаром декабристы Кондратий Рылеев и Александр Бестужев называли свой альманах «Полярная звезда». Разумеется, Пушкин не случайно выбрал это слово в послании, обращённом к своим друзьям.

Обращаясь к читателю с пламенным призывом: «Мой друг, отчизне посвятим / Души прекрасные порывы», – поэт выражает уверенность в том, что «Россия вспрянет ото сна, / И на обломках самовластья / / Напишут наши имена!». Слова «обломки самовластья» означают грядущее падение самодержавия. Поэт призывает к самоотверженному служению родине, к борьбе за свободу. Для него понятия «патриотизм» и «свобода» неотделимы друг от друга. Но Пушкин понимает, что добровольно пойти на уступки царь не согласится. Именно поэтому в последних строчках стихотворения содержится открытый призыв к борьбе с самодержавием. Так открыто и смело подобная идея была высказана впервые.

Послание «К Чаадаеву» участники общества «Союз благоденствия» восприняли как призыв к действию. Впоследствии, когда восстание декабристов потерпело поражение, многие представители знатных дворянских фамилий были сосланы в Сибирь. Пушкин понимал, что и он мог бы разделить их участь, ведь именно его стихотворение, его страстный призыв вдохновляли будущих декабристов. Вот почему

в истории имя Пушкина неразрывно связано с декабристами.

Послание «К Чаадаеву» включает в себя целый ряд слов, характерных для политической лексики пушкинской эпохи: «отчизна», «свобода», «честь», «власть», «самовластье». Поэт употребляет слова высокого литературного ряда: «внемлем», «упование», «вспрянет», и это соответствует высокому пафосу, которым проникнуто всё произведение.

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом.

«Погасло днёвное светило...» (1820)

Погасло днёвное светило;
На море синее вечерний пал туман.
Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Я вижу берег отдаленный,
Земли полуденной волшебные края;
С волненьем и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаям упоенный...
И чувствую: в очах родились слёзы вновь;
Душа кипит и замирает;
Мечта знакомая вокруг меня летает;
Я вспомнил прежних лет безумную любовь,
И всё, чем я страдал, и всё, что сердцу мило,
Желаний и надежд томительный обман...

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.
Лети, корабль, неси меня к пределам дальным
По грозной прихоти обманчивых морей,
Но только не к берегам печальным
Туманной родины моей,
Страны, где пламенем страстей
Впервые чувства разгорались,
Где музы нежные мне тайно улыбались,
Где рано в бурях отцвела
Моя потерянная младость,

Где легкокрылая мне изменила радость
И сердце хладное страданию предала.

Искатель новых впечатлений,
Я вас бежал, отечески края;
Я вас бежал, питомцы наслаждений,
Минутной младости минутные друзья;
И вы, наперсницы порочных заблуждений,
Которым без любви я жертвовал собой,
Покоем, славою, свободой и душой,
И вы забыты мной, изменницы молодые,
Подруги тайные моей весны златая,
И вы забыты мной... Но прежних сердца ран,
Глубоких ран любви, ничто не излечило...

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан...

Для анализа этого стихотворения важно знать историю его создания и вспомнить некоторые факты из жизни Александра Сергеевича Пушкина.

Элегия «Погасло днёвное светило...» написана молодым поэтом (ему едва исполнился 21 год). Два года после окончания Лицея были насыщены для Пушкина разными событиями: быстро росла его поэтическая известность, но и тучи сгущались тоже. Его многочисленные эпиграммы и острые политические произведения (ода «Вольность», стихотворение «Деревня») привлекли внимание правительства – обсуждался вопрос о заключении Пушкина в Петропавловскую крепость. Лишь благодаря хлопотам друзей поэта – Н.

М. Карамзина, П. Я. Чаадаева и других – удалось смягчить его участь: 6 мая 1820 года Пушкина отправили в ссылку на юг. По дороге он серьёзно заболел, но, к счастью, генерал Н. Н. Раевский добился разрешения взять поэта с собой к морю на лечение.

Путешествие с семейством Раевских Пушкин называл счастливейшим временем в своей жизни. Поэт был очарован Крымом, счастлив дружбой с людьми, которые окружили его заботой и любовью. Он впервые увидел море.

Элегия «Погасло днёвное светило...» была написана ночью 19 августа 1820 года на борту парусного корабля, подплывавшего к Гурзуфу.

В стихотворении поэт оглядывается назад и с горечью признаёт, что много душевных сил потратил впустую. В его признаниях, конечно, много юношеского преувеличения; он утверждает, что «рано в бурях отцвела» его «потерянная младость». Но в этом Пушкин следует моде – молодым людям того времени нравилось быть «охлаждёнными» и «разочарованными» (во многом виноват Байрон, английский поэт-романтик, овладевший умами и сердцами молодёжи).

Однако пушкинская элегия не только дань увлечению Байроном. В ней запечатлён переход от беспечной юности к зрелости. Это стихотворение значительно прежде всего тем, что поэт впервые использует приём, который станет впоследствии одной из отличительных черт всего его творчества. Так же как в ту южную ночь, возвращаясь к пережитому и под-

водя какие-то итоги, Пушкин всегда будет честно и искренне разбирать свои мысли и поступки.

Стихотворение «Погасло днёвное светило...» называют элегией. Элегия – поэтическое произведение, содержание которого составляют раздумья с оттенком лёгкой грусти.

Произведение начинается с короткого вступления; оно вводит читателя в обстановку, в которой будут проходить размышления и воспоминания лирического героя:

Погасло днёвное светило;
На море синее вечерний пал туман.

Основной мотив первой части – ожидание встречи с «волшебными краями», где всё обещает лирическому герою счастье.

Ещё неизвестно, какое направление примут мысли одинокого мечтателя, но читатель уже настроен на торжественный лад непривычной для будничного обихода лексикой. Автор использует слово «ветрило» вместо «парус», «дневное» вместо «дневное», «океан» вместо «Чёрное море». Есть и ещё одна выразительная черта, на которой останавливается внимание, – эпитет *угрюмый* (океан). Эта черта не только переход ко второй части – она накладывает впечатление на всё стихотворение и определяет его элегическое настроение.

Вторая часть – полный контраст с первой (типичный приём для романтического произведения). Автор посвящает её

теме горестных воспоминаний о бесплодно растраченных силах, о крушении надежд. Лирический герой рассказывает, какие чувства владеют им:

И чувствую: в очах родились слёзы вновь;
Душа кипит и замирает...

Он вспоминает «прежних лет безумную любовь», «желаний и надежд томительный обман».

Поэт говорит, что он сам порвал с шумной суетой Петербурга и не удовлетворявшей его жизнью:

Искатель новых впечатлений,
Я вас бежал, отечески края;
Я вас бежал, питомцы наслаждений,
Минутной младости минутные друзья...

И хотя в действительности это было совсем не так (Пушкина выслали из столицы), главное для поэта в том, что для него началась новая жизнь, которая дала ему возможность осмыслить своё прошлое.

Третья часть элегии (всего две строчки) возвращает лирического героя в настоящее время – любовь, несмотря на разлуку, продолжает жить в его сердце:

Но прежних сердца ран,
Глубоких ран любви, ничто не излечило...

В первой части говорится о настоящем, во второй – о прошлом, в третьей – снова о настоящем. Все части связаны повторяющимися строчками:

Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан.

Приём повтора придаёт стихотворению стройность.

Значительна тема моря, которая пронизывает всё стихотворение. «Океан» – это символ жизни с её бесконечными волнениями, радостями и тревогами.

Как и во многих других произведениях, Пушкин пользуется одним из любимых своих приёмов – прямым обращением к воображаемому собеседнику. Сначала лирический герой обращается к морю (это повторяется трижды), затем к «минутным друзьям» и на всём протяжении стихотворения – к самому себе и к своим воспоминаниям.

Чтобы создать атмосферу приподнятости и торжественности, показать, что речь идёт о важном и значительном, автор вводит в текст архаизмы: (*очи; воспоминаньем упоенный; берега; сердце хладное; отечески края; золотая весна; потерянная младость*). При этом язык элегии прост, точен и приближен к обычной разговорной речи.

Автор использует выразительные эпитеты, которые раскрывают нам понятия с новой, неожиданной стороны (*томительный обман; грозная прихоть обманчивых морей; туман-*

ная родина; нежные музы; легкокрылая радость), а также сложный эпитет (*искатель новых впечатлений*).

Метафоры в этом стихотворении понятные и простые, но вместе с тем свежие, впервые найденные поэтом (*мечта летает; младость отцвела*).

Стихотворение написано неравноостопным ямбом. Такой размер даёт возможность передать стремительное движение мысли автора.

Узник (1822)

Сижу за решёткой в темнице сырой.
Вскормлённый в неволе орёл молодой,
Мой грустный товарищ, махая крылом,
Кровавую пищу клюёт под окном,
Клюёт и бросает, и смотрит в окно,
Как будто со мною задумал одно;
Зовёт меня взглядом и криком своим
И вымолвить хочет: «Давай улетим!
Мы вольные птицы; пора, брат, пора!
Туда, где за тучей белеет гора,
Туда, где синеют морские края,
Туда, где гуляем лишь ветер... да я!...»

Стихотворение написано в период южной ссылки Пушкина. Поэт жил в Кишинёве под присмотром наместника Бессарабии генерала И. Н. Инзова. Там он был назначен на должность коллежского секретаря в местной канцелярии. Это назначение свободолюбивый поэт воспринял как оскорбление, а свою жизнь в Кишинёве – как заточение. Сказывалось и отсутствие друзей. Окна нижнего этажа дома, где жил Пушкин, закрывались чугунными решётками. Из окон ему виден был прикованный цепью за лапу орёл. Комната казалась поэту тюрьмой. Под влиянием всех этих впечатлений

и настроений родилось стихотворение «Узник». Оно невелико по объёму – в нём всего двенадцать строк. По форме оно напоминает фольклорное произведение, поэтому так легко впоследствии стало песней. Стихотворение делится на две части, отличающиеся друг от друга интонацией и тоном. Части не контрастны, но в них постепенно возрастают и усиливаются чувства.

Главные герои стихотворения – узник и орёл. Оба они узники: один сидит «за решёткой в темнице сырой», другой – «под окном», там, где не может находиться вольная птица. Потому и называет его узник своим «грустным товарищем». Орёл «кровавую пищу клюёт под окном» – «клюёт и бросает», потому что эта пища не добыта им в свободной охоте, а дана хозяином и не имеет для него ценности.

Они товарищи по несчастью, и потому стремления и мечты у них общие. Орёл лишён небесного простора и свободного полёта. Силы, энергия молодого узника не могут проявиться, истощаются в бездействии.

Поэт нарисовал нашему воображению яркие картины: душная и сырая темница, а за её пределами – свет, воля, свободный ветер, морские просторы, горные вершины. Он использует художественные приёмы, характерные для романтизма: небольшой объём стихотворения, романтические образы героев и природы. Поэт выбирает яркие эпитеты (темница *сырая*; орёл *молодой*; *вольная* птица). Он сравнивает себя с молодым орлом. Это сравнение усиливает противоре-

чие между его физическим заключением и рвущейся улететь душой. Здесь же автор создаёт красивую метафору: чтобы подчеркнуть безвыходность своего положения, проводит параллель с орлом, вскормлённым в неволе.

Силу своего стремления к свободе поэт показывает приёмом повтора: три строчки начинается одним и тем же словом – *туда*. По природе своей и человек, и птица должны быть свободны, потому что это естественное состояние каждого живого существа.

Идея стихотворения – призыв к свободе, несмотря на то, что в нём ни разу не встречается само слово *свобода*. Но ощущение свободы есть. Оно передано художественными средствами, например олицетворением: «...гуляем лишь ветер... да я!...».

В стихотворении орёл зовёт узника «туда, где синеют морские края». И действительно, вскоре поэт подал прошение о переводе его на службу в Одессу. Этот шаг был вызван стремлением хоть что-то изменить в своей судьбе и поступить наперекор властям, нарушив их прямой приказ. Перевод в Одессу не изменил судьбу поэта – он по-прежнему жил в ссылке, но позволил ему доказать, что лишь он сам вправе распоряжаться собственной жизнью.

Стихотворение написано четырёхстопным амфибрахийем.

Зимний вечер (1825)

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломой зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.
Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.
Буря мглою небо кроет,

Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

Стихотворение написано в Михайловском, в ссылке. Опальный поэт находился в это время вдали от друзей, разделявших его мысли и чувства. О каждом своём шаге он был обязан сообщать губернскому начальству. Дни поэта были заняты работой и чтением. Особенно трудно давалась долгая и суровая зима. В занесённом снегом Михайловском была лишь одна родная душа – няня Арина Родионовна. В один из таких зимних вечеров Пушкин и написал стихотворение, обращённое к ней.

Начинается оно с очень яркого и образного описания снежной бури, которая словно бы отрезает поэта от всего внешнего мира. Именно так Пушкин чувствовал себя под домашним арестом. Легко представить себе картину, изображённую в стихотворении: поздний зимний вечер, на дворе воет метель, а в комнате потрескивает затопленная няней печка.

Композиционно стихотворение можно разделить на четыре части (по строфам).

Первая часть целиком посвящена вьюге (или, как называ-

ет её автор, буре). Сколько разных оттенков использует для её описания поэт! Он не довольствуется обычными словами: «выла выюга», – он нашёл яркие зрительные и слуховые образы. Вот какие у него зрительные впечатления: небо покрыто мглою, неистовый ветер крутит в поле снежные вихри. Слух автора различает множество оттенков: то завывание дикого зверя (наверное, волка), то плач ребёнка, то шорох соломенной крыши, то стук в окошко заблудившегося путника. Вся первая часть наполнена разнообразными движениями выюги. Это достигнуто использованием многочисленных глаголов: буря «кроет небо», «крутит вихри», «плачет», «воет», «шуршит соломой», «стучит в окошко». В этой части поэт использует звукоподражание: завывание метели имитируют часто встречающиеся звуки *у, р*: (*буря, вихри, крутя, зверь*). Ударение в словах падает преимущественно на звуки *а* или *о* – это тоже прекрасно передаёт завывание выюги.

Вторая и третья части стихотворения целиком обращены к няне, к «доброй подружке». Они вдвоём в занесённом снегом доме, их душевное состояние очень похоже. Вопрос: «Что же ты, моя старушка, / Приумолкла у окна?» – лирический герой, наверное, мог бы обратиться и к себе.

Поэт высказывает различные предположения, почему няне грустно:

Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,

Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Мы видим противостояние мира внешнего и внутреннего – мира бушующей стихии и мира «ветхой лачужки». Образ «ветхой лачужки» или «хижины» был традиционен для русской поэзии XVIII – начала XIX века. В творчестве Пушкина образ дома необыкновенно значителен. Дом для поэта – это такое место, где лирический герой защищён от всех ударов судьбы и любых невзгод. Внешний мир тёмен и холоден, в нём много дисгармонии: буря плачет и завывает, как зверь, наверное, пытаясь проникнуть в дом. Может быть, буря – не только явление природы? Может быть, дерзкое и злобное кружение метели за окном – образ судьбы, обрекающей поэта на одиночество? Но не в характере Пушкина предаваться печали. И хотя дом – всего лишь «ветхая лачужка», но есть средство выстоять и не пасть духом:

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

В четвёртой части стихотворения домашний уют, душевное тепло оказываются сильнее разбушевавшейся вьюги, сильнее недоброй судьбы.

Пушкин использует различные средства художественной

выразительности. Он употребляет эмоциональные эпитеты (*добрая* подружка; *бедная* юность), образные сравнения и метафоры-олицетворения (*как зверь, она завоет; заплачет, как дитя...*).

Стихотворение написано четырёхстопным хореем, восьмистишиями, рифма – перекрёстная.

«Я помню чудное мгновенье...» (1825)

К***

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.
В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.
Шли годы. Бурь порыв мятежный
Рассеял прежние мечты,
И я забыл твой голос нежный,
Твои небесные черты.
В глуши, во мраке заточенья
Тянулись тихо дни мои
Без Божества, без вдохновенья,
Без слёз, без жизни, без любви.
Душе настало пробужденье,
И вот опять явилась ты,
Как мимолётное виденье,
Как гений чистой красоты.
И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,

И жизнь, и слёзы, и любовь.

Стихотворение посвящено Анне Петровне Керн. В его основу положены реальные факты биографии Александра Сергеевича Пушкина.

Стихотворение разделено на три равные части – по две строфы. Каждая часть пронизана особым тоном и настроением. Первая часть посвящена воспоминанию о первой встрече: «Я помню чудное мгновенье...». Вторая часть начинается со слов: «Шли годы...». Дни ссылки тянулись долго и томительно, и время стёрло из памяти «небесные черты». Третья часть рассказывает об удивительном пробуждении души лирического героя – о том, как охватил его порыв прежних светлых чувств.

Описывая первую встречу со своей возлюбленной, поэт выбирает яркие, выразительные эпитеты (*чудное мгновенье*; *мимолётное* виденье). Пушкин не рисует портрет Анны Керн. Он даёт читателю лишь обобщённый образ – «гений чистой красоты» (слово *гений*, которое повторяется дважды, в то время употреблялось в поэтическом языке в значении *дух* или *образ*). Возникший в первой строфе образ чистой красоты воспринимается как символ красоты и поэзии самой жизни. Любовь для поэта – это глубокое, искреннее, волшебное чувство, которое полностью захватывает его.

Следующие три строфы рассказывают об изгнании поэта – о тяжёлом времени в его судьбе, полном жизненных испы-

таний. Пушкин называет это время «томлением грусти безнадежной». Это и взросление, и расставание с юношескими идеалами, когда «бурь порыв мятежный рассеял прежние мечты». Казалось, что жизненные невзгоды навсегда изгладили из памяти радостное юношеское видение. В ссылке – «в глуши, во мраке заточенья» – жизнь поэта словно замерла и потеряла смысл.

«Мрак заточенья» – это не просто биографический намёк. Это образ неволи, которая лишала жизнь поэта всех её радостей. Для него невозможно жить «без Божества, без вдохновенья». Божество, вдохновение, слёзы, жизнь, любовь Пушкин ставит в один ряд, потому что они символизируют полноту и яркость чувств, светлую сторону бытия – всё, что противоположно «мраку заточенья».

Но как ни тяжелы испытания, выпавшие на долю поэта, какой безысходной ни кажется жизнь во «мраке заточенья», душа поэта всегда готова откликнуться на зов красоты.

И в пятой строфе поэт рассказывает о своём возрождении: «Душе настало пробужденье...» – он снова чувствует вдохновение, желание творить, вновь встречает свою прекрасную Музу. Вот почему эта строфа очень похожа на первую – к поэту возвращается мимолётное и прекрасное видение его юности, которое так дорого его сердцу.

Музыкальность, всегда свойственная поэзии А. С. Пушкина, в послании к А. П. Керн достигает высшей степени совершенства. Поэзия Пушкина вдохновляла многих компо-

зителей – на его стихи написано более 60 романсов. Романс «Я помню чудное мгновенье» был написан в 1825 году Н. С. Титовым, на те же стихи в 1829 году написал романс композитор А. А. Алябьев, а в 1832 году был создан самый известный романс М. И. Глинки.

Стихотворение написано пятистопным ямбом с перекрёстной рифмой. Из шести строф стихотворения четыре построены на мягкой женской рифме: «енье». Это звуко-четание повторяется восемь раз.

Пророк (1826)

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами лёгкими, как сон,
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он, —
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угля, пылающий огнём,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,

И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Стихотворение было написано в Михайловском летом 1826 года, уже после того, как Пушкин узнал о казни декабристов. 4 сентября в Михайловское прискакал фельдъегерь с приказом: Пушкин должен был немедленно ехать в Москву, где в это время находился Николай I. В Москве поэт был тут же доставлен к императору. Отправляясь на аудиенцию к Николаю I, Пушкин взял с собой текст стихотворения «Пророк».

Поэт сознавал, что обладает огромным влиянием на современников. Образ библейского пророка, поучающего и спасающего свой народ, послужил Пушкину поводом для философского размышления о назначении поэта. Стихотворение можно назвать поэтической декларацией А. С. Пушкина. В этом произведении он определил особую миссию поэта в обществе, сходную с ролью библейских пророков, – нести людям высшую, Божественную истину. Главная тема – особая роль поэта и назначение поэзии.

В основу сюжета положена VI глава библейской книги пророка Исаии. В ней рассказывается о явлении серафима – ангела, посланца Бога. Главное качество серафима – его очищающая сила. После очищения Господь посылает про-

рока Исайю проповедовать людям правду Божию. Пушкин во многом сохраняет и структуру, и смысл библейского предания. В начале стихотворения он описывает одинокого полумёртвого путника: «...В пустыне мрачной я влачился...». Потом – появление серафима: «И шестикрылый серафим на перепутье мне явился». С этого момента начинается духовное перерождение человека – серафим преображает его, убирая всё человеческое, грешное. Он открывает ему глаза и уши: «Моих зениц коснулся он. / Отверзлись вещие зеницы...»; «Моих ушей коснулся он, / И их наполнил шум и звон...». Он даёт путнику мудрый язык: «И вырвал грешный мой язык... / И жало мудрыя змеи... / В уста... мои / Вложил...».

Чтобы стать пророком, говорит автор, надо обладать необыкновенной восприимчивостью – острым зрением и слухом. Особое значение приобретает язык, потому что это главное орудие пророка. Но и этого ещё мало:

И он мне грудь рассёк мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнём,
Во грудь отверстую водвинул.

Чтобы стать пророком, надо отрешиться от «трепетного» человеческого сердца, потому что придётся нести людям разную правду – страшную и горькую тоже. Но даже после всего этого перерождения свою миссию пророк сможет вы-

полнить только тогда, когда сам Бог вдохнёт в него силу. Заканчивается стихотворение воззванием Бога к новому пророку:

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Бог посылает поэта-пророка в мир, чтобы тот нёс людям Его истину. На поэта возложена особая миссия, которую он обязан выполнять, как бы тяжело ему это ни было. Поэтическая аллегория раскрывает главный вывод: истинный поэт – это человек, которому открыты все тайны бытия; его язык лишён лжи, а его назначение определено самим Богом.

Пророки у древних не только вожди, но и глашатаи самых высоких истин. По мнению Пушкина, таким должен быть настоящий поэт – избранник, провидец и учитель, призванный служить своему народу. Он должен глаголом жечь сердца людей.

Созданию высокого образа поэта-пророка соответствует торжественный одический стиль.

Он создаётся лексическими и синтаксическими средствами. Автор включил в стихотворение много церковнославянизмов (*персты, зеницы, уста, виждь, внемли*), архаичная лексика придаёт стихотворению особую торжественность и силу.

«Пророк» – стихотворение о высоком назначении поэта и поэзии, и эта высота требовала сравнений с образами самыми возвышенными: Бог, пророк, серафим.

Воспроизводя одну из особенностей синтаксиса Библии, Пушкин использует анафоры: 16 строк стихотворения начинаются с союза «И». Такое повторение нагнетает напряжение, связанное с муками перерождения человека.

Особую яркость и эмоциональность придают эпитеты высокого стиля (*лёгкие* персты; *вещие* зеницы; *празднословный* язык; *мудрыя* жало; *замершие* уста; *трепетное* сердце).

Автор использует метафоры (*глаголом жги сердца* людей) и сравнения (*отверзлись вещие зеницы, как у испуганной орлицы*; *перстами лёгкими, как сон*; *как труп* в пустыне я лежал).

В стихотворении встречается много шипящих звуков – так создана атмосфера длительных и мучительных страданий героя.

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом без деления на строфы.

Продолжая традиции од М. Ломоносова и Г. Державина, Пушкин впервые в русской литературе утвердил особую роль поэта. Эту тему продолжил М. Лермонтов в своём «Пророке», а затем её подхватили Ф. Достоевский, Л. Толстой и многие другие писатели. В XX веке поэт Е. Евтушенко продолжил размышления Пушкина, определив назначение поэта словами: «Поэт в России – больше чем поэт».

«Во глубине сибирских руд...» (1827)

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придёт желанная пора:
Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас.

Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

«Во глубине сибирских руд...» – послание поэта к отправленным на каторгу друзьям-декабристам. Осенью 1826 года, уже после жестокой расправы с декабристами, Николай I возвратил Пушкина из ссылки, и они имели продолжительную беседу с глазу на глаз. Царь уверил поэта в том, что он искренне желает использовать свою власть во благо и про-

цветание народа и просил помочь ему в этом своим творчеством. Пушкин прислушался к мнению царя, но от своих прежних убеждений не отрёкся. Не отрёкся он и от друзей-декабристов.

К тому же поэт был особенно впечатлён поступком жён декабристов – многие из них пренебрегли положением в свете, богатством, знатностью и разделили судьбу своих мужей. Пушкин передал своё дружеское послание с женой декабриста Никиты Муравьёва, которая тоже уезжала в Сибирь вслед за сосланным мужем.

В стихотворении чувствуется не только стремление поэта утешить своих друзей, но и глубокое восхищение ими. Для Пушкина их думы – «высокие», их терпение – «гордое», их труд – «скорбный», а меч дожидается их возвращения из неволи.

Послание написано в высоком стиле. В нём много абстрактных образов: Несчастье, Надежда, Свобода, Любовь, Дружество. Поэт рисует мрачное пространство, в котором оказались герои, используя для этого особую лексику: «мрачное подземелье», «темницы», «каторжные норы», «оковы тяжкие». Эти образы создают трагическую атмосферу несчастья, постигшего его друзей.

Но лирический герой уверен, что у несчастья всегда есть верная сестра – надежда. И он верит в человека-борца, который способен в самых тяжёлых условиях сохранить в себе не только «гордое терпенье», но и верность своим идеалам –

«дум высокое стремление». «Любовь и дружество», «свободный глас» способны поддержать ссыльных, помочь им переносить тяжесть каторги. И ещё поэт выразил свою уверенность в том, что рано или поздно справедливость восторжествует, «оковы тяжкие падут, темницы рухнут».

Но не об амнистии, не о прощении, не о возвращении декабристов из ссылки говорит поэт. «Не пропадёт ваш скорбный труд / И дум высокое стремление!» – восклицает он. В этом «не пропадёт» открывается иной смысл – речь идёт о торжестве высоких идей.

Финал стихотворения звучит оптимистично. Пламенное послание Пушкина очень поддержало декабристов и стало одним из немногих радостных событий их каторжной жизни.

Ключевым словом в стихотворении является слово *свобода*. Это же слово было начертано на знамёнах декабристов. Это послание поэтически утверждает то, за что они боролись. И друзья откликнулись на послание Пушкина – поэт-декабрист Александр Одоевский написал в ответ стихи, которые заканчивались так:

Наш скорбный труд не пропадёт:
Из искры возгорится пламя,
И просвещённый наш народ
Сберётся под святое знамя.

Стихотворение Пушкина написано четырёхстопным ямбом. Стопа двусложная с ударением на втором слоге.

Арион (1827)

Нас было много на челне;
Иные парус натягали,
Другие дружно упирали
В глуть мощны вёсла. В тишине
На руль склонясь, наш кормщик умный
В молчанье правил грузный чёлн;
А я – беспечной веры полн,
Пловцам я пел... Вдруг лоно волн
Измял с налёту вихорь шумный...
Погиб и кормщик и пловец!..
Лишь я, таинственный певец,
На берег выброшен грозою,
Я гимны прежние пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнце под скалою.

А. И. Герцен так написал о времени, наступившем после разгрома восстания декабристов: «Душой всех мыслящих людей овладела глубокая грусть. Одна лишь звонкая и широкая песнь Пушкина звучала в долинах рабства и мучений. Эта песнь продолжала эпоху прошлую, наполняла мужественными звуками настоящее и посылала свой голос отдалённому будущему».

Центральное событие стихотворения А. С. Пушкина

«Арион» – «вихорь шумный», который разбил корабль и унёс жизни кормщика и пловцов. Так метафорически изобразил поэт восстание своих друзей-декабристов и его разгром.

В основу стихотворения положен известный древнегреческий миф о певце Арионе, который, путешествуя по свету, исполнял перед знатной публикой лирические баллады. Однажды певцу преподнесли сундук с несметными богатствами, с которыми он отправился на корабле на остров Коринф. Чтобы завладеть богатствами Ариона, моряки выбросили его за борт корабля. Но в море певца спас дельфин.

Для того чтобы приблизить миф к современным событиям, Пушкин изменил его. В мифе корабельщики – враги Ариона, а у Пушкина Арион – член команды. В мифе Арион был спасён дельфином, а у Пушкина после гибели корабля он «на берег выброшен грозою».

В стихотворении пловцы на челне – общество декабристов, член которого и сам лирический герой. Автор изобразил «умного кормщика», ведущего чёлн, силу и сплочённость пловцов, которые выполняют свою работу, чтобы достичь цели: «Иные парус напрягали, / Другие дружно упирали / В глубь мощны вёсла...». А чудом спасшийся Арион – поэт. Он певец декабристских идей: «А я – беспечной веры полн, / Пловцам я пел...». Поэт уверен, что его талант, его песни помогают друзьям.

Аллегория, использованная автором стихотворения, про-

зрачна и понятна. Пушкин, действительно, оказался одним из тех немногих, которые по счастливой случайности были «выброшены на берег» и не подверглись репрессиям. Декабристы ценили литературный дар Пушкина и, чтобы не подвергать его опасности, многое скрывали от своего друга (он не знал назначенной даты готовящегося восстания на Сенатской площади).

Для Пушкина события 1825 года были настоящей трагедией – штормом, кораблекрушением. Так же, как и поэт, Арион избежал гибели в этом шторме – он был «на берег выброшен грозою». «Я гимны прежние пою» – в этих словах и верность друзьям-декабристам, и верность своим убеждениям.

Небольшое по объёму произведение всё же можно чётко разделить на две части. В первой части царит спокойствие и гармония – тишину нарушает лишь пение певца и плеск воды под вёслами пловцов. Это превосходно передано звукописью – с помощью аллитерации «щ – ш – съ».

Однако, передавая это спокойствие, автор использует приём умолчания – он ставит многоточие, будто предупреждая об опасности.

И третье предложение начинается со слова *вдруг*, с которого всё меняется – и настроение, и звуковой строй произведения. Налетел ветер такой силы, что чёлн потерпел крушение – его «измял с налёту вихорь шумный».

Автор использует олицетворение и эпитет *шумный*. Ме-

няется звуковой ряд: звуки «лн – влн – мл – нл – мн», «др – х – р – рм – ц» создают картину бури и хаоса. И снова многоточие – эффект умолчания раскрывает весь трагизм случившегося.

«Погиб и кормщик и пловец!» – пишет автор. Здесь намеренно отсутствует запятая перед вторым союзом *и*, как в устойчивом сочетании. Событие расценивается как неизбежность, а трагизм подчёркнут восклицательной интонацией.

Остался в живых лишь «таинственный певец». *Таинственным* лирический герой называет себя не случайно – неизвестно, почему именно он «на берег выброшен грозою». К тому же гроза всегда считалась знаком присутствия какой-то Божественной силы. Может быть, Арион – избранный Богом герой? Он один выброшен на берег и сушит «ризу влажную». Одно из значений слова *риза* – верхнее облачение священника. Тем самым прослеживается утверждение, которое Пушкин провёл и в других своих произведениях – в стихотворениях «Поэт», «Пророк», «Поэт и толпа». Оно заключается в том, что именно поэт избран Богом для того, чтобы доносить до людей Божественную истину.

Случайно спасшийся певец остался верен своим товарищам, их делу: «Я гимны прежние пою», – заявляет о себе поэт.

Стихотворение написано пятистопным ямбом.

Анчар (1828)

В пустыне чахлой и скупой,
На почве, зноем раскаленной,
Анчар, как грозный часовой,
Стоит – один во всей вселенной.

Природа жаждущих степей
Его в день гнева породила
И зелень мёртвую ветвей
И корни ядом напоила.
Яд каплет сквозь его кору,
К полудню растопясь от зною,
И застывает ввечеру
Густой прозрачною смолою.
К нему и птица не летит,
И тигр нейдёт – лишь вихорь чёрный
На древо смерти набежит
И мчится прочь, уже тлетворный.
И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
С его ветвей, уж ядовит,
Стекает дождь в песок горючий.
Но человека человек
Послал к анчару властным взглядом,
И тот послушно в путь потек
И к утру возвратился с ядом.

Принёс он смертную смолу
Да ветвь с увядшими листьями,
И пот по бледному челу
Струился холодными ручьями;
Принёс – и ослабел и лёг
Под сводом шалаша на лыки,
И умер бедный раб у ног
Непобедимого владыки.
А князь тем ядом напичкал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

Стихотворение «Анчар» – один из ярких примеров философской лирики А. С. Пушкина. По форме и содержанию оно похоже на стихотворную притчу, в которой раскрывается природа существующего в мире зла, а также тема рабства и тирании.

В основу положена легенда о смертоносном дереве анчаре. Ядовитый сок этого дерева с незапамятных времён использовался для смазывания наконечников стрел, которыми восточные воины поражали врагов. Добывали этот яд, рискуя жизнью.

Стихотворение Пушкина можно было бы назвать красивой и мрачной средневековой балладой, однако в черновых вариантах поэт недвусмысленно проводил параллель между российским царём и грозным восточным правителем, отпра-

вившим на смерть невинного раба.

Композиция построена на приёме антитезы (противопоставления). Стихотворение делится на две части: в первой рассказывается об анчаре, во второй – о человеческих взаимоотношениях. Вторая часть начинается с союза *но*, который ставит чёткую разделительную границу и обозначает резкий контраст.

Главный поэтический образ стихотворения – анчар, пропитанное ядом «древо смерти». Это метафора гигантского, вселенского, космического зла. Анчар окутан тьмой: вокруг него крутится «вихорь чёрный», нет ни солнца, ни света. Он изображён в ореоле мрачного и грозного величия. Листья анчара тоже «дремучие» (тёмные). Он самый зловещий и страшный из всех обитателей пустыни. В мире раскалённых песков он самый могущественный. Природа породила смертоносное дерево в «день гнева». Это страшная ошибка, потому что сама природа сторонится анчара: «к нему и птица не летит, и тигр нейдёт» – ужасное дерево изолировано от всего живого и естественного. Но это не останавливает могущественного владыку, желающего добыть сок анчара. Одним взглядом он направляет к анчару своего раба, зная, что посылает его на верную смерть.

В обществе, основанном на тирании и рабстве, зло становится законом. В черновиках стихотворения видно, как долго Пушкин искал подходящее слово, чтобы выразить противоестественность такого социального устройства. Не царь,

не вождь, не князь, а «человека человек» посылает к смертоносному дереву. Человек, который распоряжается не только свободой, но и жизнью другого человека, равного ему от природы. Однако страшно не только то, что тиран полностью властвует над жизнью своего раба, но и то, что раб воспринимает это покорно: он «послушно в путь потек».

Автор выносит приговор обоим – и тирану, и его рабу. Они оба виноваты в распространении зла. Рабство – обратная сторона тирании, и существовать они могут только вместе. Рабство души, внутренняя несвобода помогают существованию зла.

Раб умирает, но яд, добытый им, принесёт погибель ещё многим людям. Так выражена автором главная идея стихотворения: зло порождает зло. Роль владыки во второй части произведения сходна с ролью анчара в первой – оба несут зло, причём князь заимствует свою смертоносную силу у анчара:

А князь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

Анчар убивает всё живое в силу своих природных свойств, а князь – сознательно, злой волей. Так и общество, построенное на рабстве, порождает зло.

Контрастность и противопоставление пронизывает всё

произведение: тьма – свет, свобода – рабство, жизнь – смерть.

Ярче других в тексте прослеживается антитеза «владыка – раб». Она выражена эпитетами: (*властный* взгляд; *бедный* раб; *непобедимый* владыка). Глаголы тоже подчёркивают это противопоставление (*послал – потек*). Чтобы усилить напряжение, автор вводит анафору (**Принёс** он смертную смолу... **Принёс** – и ослабел и лёг).

Иногда автор соединяет даже, казалось бы, противоположные понятия: например, в словосочетании «зелень мёртвая ветвей» «зелень ветвей» объединена с эпитетом «мёртвая». В стихотворении используются романтические средства поэтической выразительности: мотив одиночества (*Анчар... один во всей вселенной*); романтические эпитеты, передающие драматичность и напряжённость (*грозный* часовой; лист *дремучий*). Романтические эпитеты служат и выражению контраста (вихорь *чёрный*; пустыня *чахлая* и *скупая*; *жаждущие* степи; зелень *мёртвая*; *бедный* раб; *непобедимый* владыка).

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом. Ритмику задают и анафоры (**И** зелень мёртвую ветвей / **И** корни ядом напоила; **И** тот послушно в путь потек / **И** к утру возвратился с ядом).

Зимнее утро (1829)

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный —
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры
Навстречу северной Авроры,
Звездою севера явись!
Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела, —
А нынче... погляди в окно:
Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Весёлым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

Стихотворение с первой строки погружает читателя в атмосферу чудесного дня: «Мороз и солнце; день чудесный!». А дальше – обращение, призыв, приглашение на прогулку по сверкающим зимним снегам. Поэт выбирает форму диалога с целью передачи интонаций непринуждённого разговора.

Всё в этом стихотворении построено на контрастах и на смене непохожих картин. А каждая картина насыщена простыми, но вместе с тем очень выразительными деталями.

Вторая и третья строфы построены на приёме противопоставления: вторая строфа – это «вчера», а третья – это «сегодня». Вчера злилась выюга, луна едва виднелась сквозь тучи, и «ты печальная сидела». А сегодня небо голубое, и снег сверкает на ярком солнце. За ночь произошла резкая перемена, и всё вокруг стало неузнаваемым. Но и эти две строфы тоже, в свою очередь, противопоставлены дальнейшему изображению. От картины, которая видна из окна деревенского дома, поэт возвращает нас в комнату, где тепло и уютно и весело потрескивает затопленная печка. Хорошо дома! Но не лучше ли велеть подать сани и «предаться бегу нетерпеливого коня»? Используются разнообразные выразитель-

ные средства языка. Рассказывая о вчерашней погоде, поэт выбирает такие эпитеты: небо – *мутное*; луна – *бледное* пятно; ты *печальная* – всё окрашено в грустный тон. К тому же Пушкин употребляет простую, но говорящую метафору: «выюга злилась».

А в третьей строфе уже всё залито ярким светом погожего утра и видны такие подробности, которых нельзя было заметить при вчерашней выюге. Звучные и яркие эпитеты подчёркивают контраст со вчерашним днём (небо *голубое*; ковры снегов *великолепные*; лес *прозрачный*), а также передают радость, которая переполняет поэта (день *чудесный*; друг *преlestный*). Он создаёт красивые зрительные образы: зеленеющая сквозь иней ель, речка, блестящая подо льдом. В третьей строфе использован повтор – анафора (*И ель – И речка*):

И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

А в четвёртой строфе читатель не только видит комнату, озарённую янтарным блеском, но и слышит, как трещит затопленная печь, потому что поэт использует приём звукописи (аллитерации) – играют свою роль твёрдые звуки: *т, р*. Передано ощущение мира и покоя домашнего очага.

В последней строфе Пушкин употребляет интересный эпитет: «предадимся бегу *нетерпеливого* коня». Почему же автор назвал коня *нетерпеливым*?

Отвечая на этот простой вопрос, можно представить реальную живую картину. Наверное, коню не стоитя на месте, потому что его пощипывает мороз, он тоже охвачен ощущением бодрого зимнего утра и рвётся вперёд. Обо всём этом рассказало одно лишь умело выбранное автором слово.

Чувство радости поэта в стихотворении всё время растёт и требует движения – вот ему уже хочется навестить милые сердцу места.

Поэт соединяет слова разных стилей: высокие, книжные (*Аврора, прелестный, озарена, нега, взор, явись*), разговорные (*лежанка, санки, кобылка*), диалектные (*вечор, запречь*). А сам автор стихотворения предстаёт перед нами добрым, простым, близким народу человеком – это достигнуто и языком (выбранной поэтом лексикой, употреблением коротких предложений и обращений), и темой, и общим тоном.

Всё произведение написано светлыми, жизнерадостными красками, такими характерными для творчества А. С. Пушкина.

Стихотворение написано четырёхстопным ямбом.

«Я вас любил: любовь ещё, быть может...» (1829)

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.

Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

Это стихотворение часто называют маленькой повестью о неразделённой любви, хотя в нём всего лишь восемь строк. Но только по-настоящему гениальный поэт мог создать такое вдохновенное произведение.

Одни литературоведы полагают, что стихотворение адресовано блестящей светской красавице Каролине Собаньской, другие сходятся во мнении, что оно посвящено Анне Олениной, в которую Пушкин был влюблён.

Не всегда важно анализировать стихотворение, опираясь на биографию автора, потому что в любовной лирике создаётся условный поэтический образ лирического героя. Не всегда его можно отождествлять с автором, но лирический ге-

рой является носителем его взглядов, отношения к людям, к жизни.

Жанр стихотворения – обращение. Это разговор лирического героя с любимой. Тема стихотворения – любовь. Любовь неразделённая и безответная, поражающая нас своим благородством.

Для передачи глубины своего чувства Пушкин использует самые разнообразные средства выразительности языка. Трижды в начале строк повторяется фраза: «Я вас любил». Такой композиционный приём называется анафорой.

Важно заметить, что все глаголы в стихотворении даны в форме прошедшего времени – поэт понимает невозможность вернуть прежние чувства. Глаголы прошедшего времени ещё более усиливают ощущение безвозвратно ушедшего счастья. И только один глагол использован в настоящем времени: «*не хочу* печалить вас ничем». Любить по-настоящему – значит желать счастья любимому человеку. Пусть даже с другим. Это и есть основная мысль стихотворения.

В стихотворении особое значение имеет инверсия: «в душе моей», «быть может», «печалить вас ничем», «любимой быть другим». Инверсия используется почти в каждой строке, и это придаёт стихотворению особую выразительность.

Поэт использует приём аллитерации, которая усиливает эмоциональную окраску поэтических строк. В первой части стихотворения повторяется согласный звук *л*, передающий нежность и печаль:

Я вас любил: любовь еще, быть может,

В душе моей угасла не совсем...

А во второй части мягкий звук *л* меняется на сильный и резкий звук *р*, символизирующий расставание, разрыв: «... то робостью, то ревностью томим».

Попадают точно в цель эпитеты: любил *безмолвно*, *безнадежно*, *искренно*, *нежно*. Использована красивая метафора: *любовь угасла*.

В создании эмоциональной напряжённости большую роль играет также синтаксический параллелизм (повторы однотипных конструкций): «то робостью, то ревностью»; «так искренно, так нежно».

Стихотворение написано разностопным ямбом. Рифмовка – перекрёстная.

На эти стихи в XIX веке композиторы А. С. Даргомыжский и Б. С. Шереметев написали замечательные романсы.

Осень (1833) (Отрывок)

*Чего в мой дремлющий тогда не входит ум?
Державин*

I

Октябрь уж наступил – уж роща отряхает
Последние листы с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад – дорога промерзает.
Журча ещё бежит за мельницу ручей,
Но пруд уже застыл; сосед мой поспешает
В отъезжие поля с охотою своей,
И страждут озими от бешеной забавы,
И будит лай собак уснувшие дубравы.

II

Теперь моя пора: я не люблю весны;
Скучна мне оттепель; вонь, грязь – весной я болен;
Кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены.
Суровою зимой я более доволен,
Люблю её снега; в присутствии луны
Как лёгкий бег саней с подругой быстр и волен,
Когда под сободем, согрета и свежа,
Она вам руку жмёт, пылая и дрожа!

III

Как весело, обув железом острым ноги,

Скользить по зеркалу стоячих, ровных рек!
А зимних праздников блестящие тревоги?..
Но надо знать и честь; полгода снег да снег,
Ведь это наконец и жителю берлоги,
Медведю, надоест. Нельзя же целый век
Кататься нам в санях с Армидами младыми
Иль киснуть у печей за стёклами двойными.

IV

Ох, лето красное! любил бы я тебя,
Когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи.
Ты, все душевные способности губя,
Нас мучишь; как поля, мы страждем от засухи;
Лишь как бы напоить да освежить себя —
Иной в нас мысли нет, и жаль зимы старухи,
И, проводив её блинами и вином,
Поминки ей творим мороженым и льдом.

V

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихую, блистающей смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной
К себе меня влечёт. Сказать вам откровенно,
Из годовых времён я рад лишь ей одной,
В ней много доброго; любовник не тщеславный,
Я нечто в ней нашёл мечтою своенравной.

VI

Как это объяснить? Мне нравится она,
Как, вероятно, вам чахоточная дева
Порою нравится. На смерть осуждена,
Бедняжка клонится без ропота, без гнева.
Улыбка на устах увянувших видна;
Могильной пропасти она не слышит зева;
Играет на лице ещё багровый цвет.
Она жива ещё сегодня, завтра нет.

VII

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдалённые седой зимы угрозы.

VIII

И с каждой осенью я расцветаю вновь;
Здоровью моему полезен русский холод;
К привычкам бытия вновь чувствую любовь:
Чредой слетает сон, чредой находит голод;
Легко и радостно играет в сердце кровь,
Желания кипят — я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн — таков мой организм
(Извольте мне простить ненужный прозаизм).

IX

Ведут ко мне коня; в раздолии открытом,
Махая гривой, он всадника несёт,
И звонко под его блистающим копытом
Звенит промёрзлый дол и трескается лёд.
Но гаснет краткий день, и в камельке забытом
Огонь опять горит – то яркий свет лиёт,
То тлеет медленно, – а я пред ним читаю
Иль думы длинные в душе моей питаю.

X

И забываю мир – и в сладкой тишине
Я сладко усыплён моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем —
И тут ко мне идёт незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.

XI

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы лёгкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута – и стихи свободно потекут.
Так дремлет недвижим корабль в недвижной влаге,
Но чу! – матросы вдруг кидаются, ползут
Вверх, вниз – и паруса надулись, ветра полны;
Громада двинулась и рассекает волны.

ХП

Плывёт. Куда ж нам плыть?...

Стихотворение чаще всего относят к философской лирике А. С. Пушкина, хотя в нём есть и пейзажные зарисовки, и размышления о поэзии. Одна из главных тем этого произведения – бесконечный круговорот природы и связанный с ним круговорот и течение человеческой жизни. В стихотворении отражено многообразие жизненных впечатлений и настроений. Здесь два начала – лирическое и повествовательное, а им соответствуют также два стиля – поэт совместил лирику с повествованием.

Стихотворение написано в Болдино осенью 1833 г. – это был невероятно плодотворный и очень яркий период в творчестве Пушкина.

К произведению дан эпиграф – «Чего в мой дремлющий тогда не входит ум?» (строки Г. Р. Державина). Эпиграфом Пушкин устанавливает связь своего стихотворения с известным в то время посланием Г. Р. Державина, в котором воспиты спокойствие и поэзия уединения.

А само стихотворение воспринимается как непринуждённая беседа поэта с читателем. В соответствии с содержанием той или иной строфы в нём меняются авторские интонации.

Стихотворение называется «Осень» – это любимое время года Пушкина. Но поэт подробно описывает все времена го-

да, высказывая при этом своё личное отношение к зиме, весне, лету и осени.

Всё гениально в этом творении великого поэта, и каждая деталь выполняет большую роль. Точно подобраны эпитеты: *волнистая* мгла, *промёрзлый* дол, *могильная* пропасть, *уснувшие* дубравы и др. Созданы удивительные метафоры и сравнения («в багрец и в золото одетые леса», «зеркало стоячих, ровных рек», «нелюбимое дитя в семье родной») и великолепные художественные образы (зима-старуха, чахоточная дева-осень, «пышное природы увяданье»). Поэтом использована лексика старого стиля («осенний хлад», «страждут озими», «мучишь») и звукопись («очей очарованье», «согрета и свежа, она вам руку жмёт, пылая и дрожа»). Выбранные Пушкиным синтаксические приёмы тоже усиливают выразительность художественной речи. К таким приёмам относятся: перенос со строки («Так нелюбимое дитя в семье родной / К себе меня влечёт»), инверсия («люблю я пышное природы увяданье», «к привычкам бытия вновь чувствую любовь»), синтаксический параллелизм («чредой слетает сон, чредой находит голод»).

И даже знаки препинания обретают особый смысл. Вот как поэт обращается к лету: «О, лето красное!» Неудивительно, что после такого поэтического словосочетания стоит восклицательный знак. Но дальше Пушкин говорит вовсе не о прелести лета, не о радостях, которые оно дарит нам, — он перечисляет совершенно прозаичные приметы: «зной, да

пыль, да комары, да мухи». Поэт говорит, что лето губит все его душевные способности. Летом он вместе с природой жаждет дождя – жалеет зимы и ждёт осень.

Весна – тоже не его пора: «...я не люблю весны; скучна мне оттепель; вонь, грязь – весной я болен». Пушкин умеет создать целую картину самыми обыкновенными, а порой даже прозаичными словами: пыль, комары, мухи, вонь, грязь. Чтобы употреблять такие непоэтичные слова, нужна была смелость – до Пушкина в поэзии таких слов не употребляли. Но он умел сделать так, чтобы самое обычное бытовое слово звучало органично.

А вот зимой поэт доволен гораздо больше. В строках, посвящённых зиме, нет тоски и печали. Зима для Пушкина – это праздники с весёлыми играми и блинами, катаниями с девушками на лошадях. Он рисует романтические картины ночных прогулок в санях под луной, катания на коньках – сплошные удовольствия. Но ведь праздники быстро надоедают – «нельзя же целый век кататься нам в санях с Армидами младыми». И Пушкин верно замечает, что «ведь это наконец и жителю берлоги, медведю, надоест». Но тогда картину праздников и красочных зимних гуляний сменяет другая картина, в которой только и остаётся «киснуть у печей за стёклами двойными». Зима тоже не даёт Пушкину вдохновения – не зовёт его к перу.

С особой любовью пишет поэт об осени. Осенью он не чувствует скуки и лени. Он признаётся: «И с каждой осе-

нюю я расцветаю вновь», «к привычкам бытия вновь чувствую любовь». Осенью у поэта «легко и радостно играет в сердце кровь, желания кипят», он снова счастлив и молод. Осенние дни его проходят совсем по-другому. Он больше не киснет у печей, а испытывает подъём душевных, физических и поэтических сил. Всё осенью рождает в нём вдохновение. И Пушкин подробно описывает читателю картину своего творческого труда, рассказывает нам, как рождаются стихи (этому посвящены X и XI строфы).

Этот процесс начинается с отрешения от всего суетного вокруг: «и забываю мир...». Поэт полностью отдаётся своему поэтическому воображению: «я сладко усыплён моим воображеньем» – в нём пробуждается поэзия. И мы видим, что этот творческий процесс в высшей степени радостен для Пушкина, доставляет ему великое удовлетворение собой, жизнью. А происходит это осенью – вот почему она для него самое любимое время года.

Стихотворение заканчивается вопросом: «Куда ж нам плыть?» В нём отражается раздумье поэта о трудностях своего положения в условиях самодержавно-крепостнического строя и полицейского надзора, особенно усилившегося после подавления восстания декабристов.

Стихотворный размер произведения – ямб. Поэзия, написанная ямбом, обычно окрашена в оживлённый, весёлый тон, который передаёт светлое душевное состояние.

Написано стихотворение октавами – так называется стро-

фа из восьми стихов с расположением рифм *абабаббвв* и с чередованием мужских и женских окончаний. Благодаря октавам создаётся оттенок лёгкой грусти.

«...Вновь я посетил...» (1835)

...Вновь я посетил

Тот уголок земли, где я провёл
Изгнанником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор – и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я – но здесь опять
Минувшее меня объёмлет живо,
И, кажется, вечер ещё бродил
Я в этих рощах.

Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет – уж за стеною
Не слышу я шагов её тяжёлых,
Ни кропотливого её дозора.

Вот холм лесистый, над которым часто
Я сживал недвижим – и глядел
На озеро, вспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив золотых и пажитей зелёных
Оно, синяя, стелется широко;
Через его неведомые воды
Плывёт рыбак и тянет за собой
Убогий невод. По берегам отлогим
Рассеяны деревни – там за ними

Скривилась мельница, насили крылья
Ворочая при ветре...

На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят – одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко, – здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал. По той дороге
Теперь поехал я и пред собою
Увидел их опять. Они всё те же,
Всё тот же их знакомый уху шорох —
Но около корней их устарелых
(Где некогда всё было пусто, голо)
Теперь молодая роща разрослась,
Зелёная семья; кусты теснятся
Под сенью их, как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ,
Как старый холостяк, и вокруг него
По-прежнему всё пусто.

Здравствуй, племя

Младое, незнакомое! не я
Увижу твой могучий поздний возраст,
Когда перерастёшь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,

С приятельской беседы возвращаясь,
Весёлых и приятных мыслей полон,
Пройдёт он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомянет.

Стихотворение было создано во время последнего приезда Пушкина в село Михайловское. Здесь прошло детство поэта, здесь он провёл два года ссылки.

Прошедший 1834-й год был для Пушкина тяжёлым: пожалование царём звания камер-юнкера, нелепого и смешного в его возрасте, долги и расстройство хозяйственных семейных дел, конфликт с великосветским обществом, которое не могло простить поэту его превосходства, и, наконец, потрясшее поэта событие: полиция распечатала его письмо к жене. Теперь поэт понимает свободу и как личную духовную независимость.

Поездка на полтора месяца в Михайловское в начале сентября 1835 года была для поэта попыткой обдумать свою жизнь, желанием порвать со столичной суетой, поселиться в деревне, заняться хозяйством. Несмотря на сложный период в жизни, поэт находит в себе силы для оптимизма и понимает, что истинное умиротворение ему даёт лишь общение с природой. Он даже принимает решение поселиться в Михайловском. Но этому не было суждено сбыться – менее чем через полтора года Александр Пушкин погибнет на дуэли, так и не воплотив в жизнь мечту: вернуться в Михайловское и провести там остаток своей жизни.

Начнём анализ стихотворения с его формы. Пушкин обратился здесь к белому стиху, выдерживая классический пятистопный ямб.

Белый нерифмованный пятистопный ямб идеально передаёт интонацию элегического раздумья. К тому же отсутствие рифмы переносит центр тяжести на смысловую и интонационную роль ритма и на выразительность каждого слова – поэтому интересно обратить внимание на средства поэтической выразительности.

Отточием перед самой первой строкой поэт как бы впускает читателя в продолжение каких-то своих глубоких размышлений. В выборе почти каждого слова угадывается или особый образ, или нужная поэту краска: например, уменьшительная форма слова *уголок* выражает особую близость Пушкина к Михайловскому, слово *изгнанник* точно определяет положение ссыльного поэта.

В выражении «минувшее меня объемлет живо» тоже есть глубокий смысл: *объемлет* – значит охватывает, переполняет воспоминаниями. Прошлое так живо предстаёт в памяти поэта, что ему кажется, будто всё происходило лишь вчера.

Автор использует и разговорную лексику (*вечор, ворочая, сиживал*), и книжные слова (*объемлет, сень, мрак*), и славянизмы (*златые, брега, глава, младая*), но вся эта разнообразная лексика органически сплавлена в единое целое. В стихотворении можно найти интересные эпитеты: *кропотливый* дозор, *златые* нивы, *угрюмый* товарищ, *опальный* домик.

Поэт использует инверсию (*нивы золотые; пажити зелёные*). Инверсия – один из способов замедлить чтение, побуждая читателя вникнуть в глубинный смысл текста.

Автор часто использует приём переноса части фразы с одной строки на другую:

Тот уголок земли, где я провёл
Изгнанником два года незаметных...

Такой перенос даёт возможность почувствовать нам, как свободно льётся речь поэта, не стесняемая рамками стихосложения.

В стихотворении используется аллитерация (*синяя, сте-лется*), а шипящие звуки (*шумом шорох их вершин...*) передают шум и шелест ветвей в «младой роще».

Различные временные формы глаголов помогают автору передать связь между прошлым, настоящим и будущим.

Стихотворение делится на три смысловые части: приезд в Михайловское, описание природы, обращение к потомкам.

От мыслей о незабвенном уголке, в который он возвратился спустя десять лет, Пушкин переходит к раздумьям о жизни вообще и о будущих поколениях, которым суждено воспринять и почувствовать всю полноту земного бытия.

В стихотворении изображены реальные пейзажи Михайловского – любимые места поэта.

Первая часть посвящена ностальгическим воспоминани-

ям — поэт говорит о том, что многое переменялось и он, «покорный общему закону», переменялся тоже. «Общий закон» — это вечное обновление жизни. Но перемены лирического героя объясняются только возрастом. Взгляды и убеждения, отношение к друзьям — всё это осталось прежним, и в этом убеждают последние строки экспозиции:

И, кажется, ввечер ещё бродил
Я в этих рощах.

Во второй части стихотворения лирический герой упоминает «опальный домик», Арину Родионовну и своё двухлетнее изгнание. Образ няни для Пушкина всегда был очень дорог. С няней были связаны не только тёплые воспоминания; поэт всегда противопоставлял её простую и цельную натуру, её народную мудрость внутренней пустоте людей светского общества. Вместе с воспоминанием о няне вводится ещё одна важная тема — тема памяти. К этой теме лирический герой вернётся в финале, когда выразит свою надежду на то, что внук непременно вспомнит о нём.

Точно и подробно Пушкин рисует пейзаж Михайловского — тот самый вид, который открывается с лесистого холма, на котором он любил сидеть, глядя на озеро. Этот пейзаж очень напоминает картину из стихотворения «Деревня». Отдельными штрихами поэт воссоздал бедность края: убогий невод рыбака, скривившаяся от времени мельница.

Центральное место отведено описанию трёх сосен, вокруг которых раскинулась молодая поросль. Чувствуется, что они особенно дороги поэту – шумом своих вершин они некогда приветствовали его. За прошедшие годы произошли разительные перемены:

...около корней их устарелых
(Где некогда всё было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась...

Пушкин прибегает к поэтическим сравнениям и метафорам. В основе образа – *зелёная семья*, так названа лирическим героем молодая поросль. Кусты теснятся, как дети, и только одинокая сосна уподоблена угрюмому холостяку, лишённому потомства. Природа одухотворена. Образ молодой зеленеющей рощицы олицетворяет движение жизни, вечное обновление и, конечно, веру поэта в будущее.

Поэт видит бессмертие в вечной смене материи. Он приветствует молодых людей, которые придут ему на смену. Мысль о внуке, который услышит приветливый шум деревьев, бывших при жизни поэта молодой порослью, говорит о торжестве жизни и смене поколений. Эта идея вечного обновления природы, идея бессмертия (на смену старому идёт новое) – очень важная философская мысль стихотворения.

И Пушкин приветствует новые поколения афористичной фразой: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!». Предвидение поэта оптимистично: его внук окружён приятелями, и

мысли его веселы и приятны.

Стихотворение «...Вновь я посетил...» часто называют своеобразным прощанием Пушкина с родными местами и подведением жизненных итогов. Но в нём нет грусти – в нём есть вера в то, что всё ещё можно изменить к лучшему, и это придаёт произведению лёгкость, возвышенность и романтичность.

Можно сказать, что в этом замечательном стихотворении собраны все самые главные мотивы пушкинской лирики. Здесь и его любовь ко всему земному, и светлая грусть от сознания быстротечности жизни, и мудрая вера в смену поколений, которая всегда будет торжествовать над временем, разрушением и тленом.

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (1836)

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастёт народная тропа,
Вознёсся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит —
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Велению Божию, о Муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно

И не оспаривай глупца.

Это стихотворение часто называют поэтическим завещанием А. С. Пушкина – оно воспринимается так потому, что было написано за полгода до смерти поэта, в августе 1836 года.

Стихотворение состоит из пяти торжественных строф и является настоящим гимном поэзии. Главная его тема – прославление истинной поэзии и утверждение высокого назначения поэта. Пушкин раскрыл эту тему, являясь прямым наследником поэтических традиций М. В. Ломоносова и Г. Р. Державина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.